

И ещё... Жун Рун посмотрел на стол, за которым стояли полицейские. Его взгляд стал мрачнее. В шкафу под столом хранились его коллекции, и он заметил, как полицейские несколько раз осматривали замки.

— Волнуешься? — с улыбкой спросил один из полицейских.

Жун Рун сжал губы, затем смущённо кивнул:

— За последние 24 часа меня допрашивали уже дважды. Наверное, нужно сходить в храм помолиться.

Полицейский усмехнулся:

— Не волнуйся, мы просто хотим разобраться. Если ты ни при чём, мы тебя не тронем.

— Вернёмся к делу. Ты видел, чтобы Сунь Сяосяо бывала в квартире 1702?

Жун Рун с недоумением наклонил голову:

— Сунь Сяосяо? Зачем ей туда ходить? Нет, не видел.

— Женщина, живущая там, её бабушка. Ты разве не знал?

— Что!? — Жун Рун был искренне удивлён. Он действительно не знал.

Теперь стало понятно, почему Хо Цзюэ пошёл туда. Оказывается, он знал, что это связано с Сунь Сяосяо, и нашёл ту карточку.

Жун Рун пожалел, что прогнал Хо Цзюэ, и хотел спросить, как тот всё узнал и что сделал.

Но, возможно, ему и не нужно было спрашивать. Если он расскажет полиции, они сами разберутся.

Однако, если бы это был настоящий Лянь Цюн, который давно влюблён в Хо Юня, разве он стал бы разоблачать его действия?

— Что-то пришло в голову? Можешь рассказать всё, что знаешь, — сказал один из полицейских.

Жун Рун задумался, но всё же покачал головой:

— Я просто удивлён. Я не был близок с Сунь Сяосяо, но несколько раз разговаривал с бабушкой Чжан. Не знал, что они родственники. Должно быть, бабушка очень расстроена из-за

смерти Сунь Сяосяо.

Полицейские переглянулись.

Когда они начали расследование, связанное с бабушкой Сунь Сяосяо, сразу же пришли сюда.

Но опоздали...

Судя по реакции Жун Руна, он действительно ничего не знал.

— Ты уверен, что тебе нечего добавить? Сунь Сяосяо написала тебе письмо перед смертью, а её бабушка живёт по соседству. Это кажется слишком большим совпадением.

Жун Рун тоже считал это странным, но с его точки зрения он действительно ничего не знал. Даже Хо Цзюэ был в курсе большего. Он лишь горько усмехнулся и покачал головой.

Учитывая отсутствие доказательств и его травму ноги, подтверждённую накануне, было маловероятно, что он мог что-то сделать.

Полицейские вскоре встали и ушли, оставив Жун Руну записку с контактами и попросив сообщить, если он что-то вспомнит.

Жун Рун кивнул, хотел проводить их, но его остановили.

На выходе полицейские столкнулись с Шан Юньлаем, который с подобострастной улыбкой спросил:

— Господа офицеры, этот негодяй опять что-то натворил?

— Ничего серьёзного, просто стандартный опрос.

— Если вы вмешались, значит, дело нешуточное. Этот ребёнок с детства непослушный, сколько раз его били, всё без толку... Потом он обманул своего родственника и забрал половину наследства. Скажите, на что ему такие деньги? Деньги в руках ребёнка только портят его, а теперь ещё и вашу работу усложняют!

Полицейские начали терять терпение:

— Вы уже говорили об этом с нашим начальником утром, мы в курсе.

Шан Юньлай продолжал болтать:

— Да, да, я говорил с капитаном Суном, но он ничего не пообещал. Этот ребёнок держит деньги, а я, как отец, ничего не могу сделать. Вы должны помочь мне вернуть их!

Жун Рун, слушая это из комнаты, внутренне усмехнулся.

Теперь он понял, зачем Шан Юньлай утром ходил в полицию. Оказывается, он снова хотел получить деньги. Но завещание было составлено чётко, заверено адвокатом, и никто не мог его оспорить. Да и полицейские, скорее всего, не стали бы вмешиваться.

Как и ожидалось, один из полицейских раздражённо сказал:

— Это не наша компетенция. Если у вас есть вопросы, обратитесь к адвокату.

Шан Юньлай возмутился:

— А разве обращаться к адвокату не стоит денег? Я хочу вернуть свои же деньги, и ещё должен платить? Где тут справедливость? К тому же вы же полицейские, разве не должны служить народу!?

После этих слов последние капли терпения полицейских иссякли, и они быстро отстранили его.

Шан Юньлай хотел последовать за ними, но увидел, как они вошли в квартиру 1702, вход в которую был оцеплен жёлтой лентой, и охрана не позволила ему пройти. Он с досадой вернулся домой.

Разъярённый, он пошёл к Жун Руну, но дверь была закрыта. Он вышел в спешке и забыл ключи, поэтому начал яростно звонить в дверь.

Он ждал долго, но никто не открыл.

Конечно, никто не открыл. Жун Рун, опираясь на костыли, уже тихо спустился на лифте.

Он не мог больше оставаться в этом доме и решил вернуться в университет, где его ждал сюжет.

Жун Рун поймал такси, подготовленное съёмочной группой, и с удовольствием закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Вдруг он почувствовал странное движение в кармане. Он потрогал его и обнаружил, что карточка двигается. Сердце его ёкнуло, и он быстро достал её.

На карточке изображение пурпурнолицего мужчины с клыкастой свиной мордой оставалось неподвижным, но только Жун Рун мог видеть, как цвета постепенно исчезали, пока поверхность не стала полностью белой, и появился другой образ.

Зрачки Жун Руна расширились. Это был...

— Не говори вслух, общайся со мной мысленно.

В голове раздался знакомый голос, и Жун Рун едва не заплакал.

Он успокоил свои эмоции и осторожно подумал: «Змеиный брат?»

В голове раздался мягкий смешок: «Давно не виделись, маленький лис».

— Как ты здесь оказался? Что произошло тогда? Куда ты пропал? — торопливо спросил Жун Рун.

— Не спеши, задавай вопросы по одному. С какого начнём? — голос змея был по-прежнему спокоен и нетороплив.

Жун Рун улыбнулся, смущённо ответив:

— Я потерял часть воспоминаний. Проснулся и всё время скрывался с учителем, избегая преследований. Я несколько раз искал тебя, но не нашёл. Я думал... думал, что больше никогда тебя не увижу.

— Не волнуйся, я сбежал от тех собачьих даоцзюней. Последние годы я усердно тренировался, и теперь они не смогут меня убить. — Голос змея стал холоднее, когда он вспомнил прошлое. Он никогда не забывал те события.

Затем он смягчил тон:

— Я тоже искал тебя и обнаружил, что ты следовал за тем стариком и стал его учеником. Тогда моя сила была недостаточной, чтобы показаться, но я видел, что он хорошо к тебе относится, и ушёл.

Жун Рун почувствовал грусть, вспомнив учителя, но, боясь, что змеиный брат может неправильно понять его из-за статуса учителя, поспешно объяснил:

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202491>